

Д.И. Аминов
проф., д.ю.н.
(ГУУ, г. Москва),
А.А. Бакрадзе
доц., д.ю.н.,
(ГУУ, г. Москва)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 07 ИЮЛЯ 2015 ГОДА № 32 «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И О ПРИОБРЕТЕНИИ ИЛИ СБЫТЕ ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ»: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Уголовно-правовой анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление) позволил установить следующее:

1. Пункт 4 Постановления отчасти прерывает формальные споры о возможности рассмотрения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, в одном судопроизводстве с неразрешенным делом о приобретении лицом денежных средств или иного имущества преступным путем либо в результате совершения преступления, руководствуясь при этом имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами, подтверждающими их преступное происхождение.

Несмотря на сложности, возникающие в следственно-судебной практике при совместном рассмотрении таких дел, с предложенным подходом все же следует согласиться. И речь здесь идет не только об экономии профессионального ресурса, имея ввиду освобождение судов от необходимости дополнительно рассматривать дела о преступлениях, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, в самостоятельном процессе, предложенный вариант создаст благоприятные условия для наиболее полного расследования уголовных дел в тех случаях, когда отсутствие обвинительного приговора по выявленному (предикатному) составу преступления не станет препятствием для проверки версии о легализации (отмывании).

2. В пункте 19 Постановления отмечается, что «при квалификации содеянного по статье 174 или статье 175 УК РФ суду необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту. При этом, по смыслу закона, лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления».

Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ из статей 174, 174.1 УК РФ упразднены положения, исключаящие легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199.1 и 199.2 УК РФ. Неизбежным следствием такого неоднозначного, на наш взгляд, законодательного решения стала позиция Пленума ВС РФ, согласно которой, предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1, являются денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате совершения любого из общественно опасных деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ, а также доходы от

указанного имущества.

Подобный подход не учитывает специфику отдельных составов преступлений (например, статей 165, 177, 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ), предметом которых может выступать имущество, находящееся у виновного на законных основаниях, но в силу различных правовых условий должное перейти к третьим лицам. Можно ли в отношении такого имущества утверждать, что оно приобретено преступным путем, а если да, то в какой момент? Может быть таким моментом следует считать непередачу должного в установленный законом или договором срок? Вряд ли, поскольку непередача должного не наделяет виновного большим (по сравнению с имеющимся) объемом правомочий по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, а если это так, то и о его преступном, «повторном», по сути, приобретении говорить не приходится. По этой же причине, находящееся у виновного на законных основаниях имущество исключает специальную цель легализации (отмывания) - придание такому имуществу правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

3. Несколько неудачной представляется формулировка пункта 2 Постановления, которая, хотя и правильно исключает совокупность со статьями 174 и 174.1 УК РФ в случае совершения сделки с имуществом, приобретенным преступным путем (в результате совершения преступления), ограниченным законом в гражданском обороте при условии, что ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ), однако рассматривает как в принципе осуществимую в понимании виновных цель придания такому имуществу правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. На наш взгляд, уже только сам факт его незаконного оборота полностью исключает подобное.

4. В пункте 3 Постановления предлагается решение, из которого следует, что в случае смешения не имеющего индивидуальных признаков имущества, приобретенного преступным путем, с однородным правомерно приобретенным имуществом (к примеру, в случае поступления на один банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по статье 174 или статье 174.1 УК РФ, если при наличии иных квалифицирующих признаков будет установлено, что общая масса имущества не могла не включать имущество, приобретенное преступным путем. Предметом легализации (отмывания) в этом случае признается имущество в том объеме (размере), в котором оно было приобретено преступным путем.

На наш взгляд, подобный подход неоправданно отдалает момент окончания рассматриваемых преступлений, поскольку связывает завершение преступной деятельности с установлением факта распоряжения указанными денежными средствами (если речь идет о приведенном примере), тогда как объективная сторона обоих составов предусматривает ответственность за совершение финансовых операций в целях придания правомерного вида, в том числе владению указанными денежными средствами. Иными словами, поступление на банковский счёт денежных средств, и уж тем более их смешение с однородным правомерно приобретенным имуществом в качестве способа придания правомерного вида владению, позволяющему «затеряться» им в общей массе имущества, подлежит квалификации по статье 174 или статье 174.1 УК РФ вне зависимости от совершения последующих финансовых операций, и в том объеме (размере), в котором осуществляется владение таким имуществом. Аналогичным образом должен решаться вопрос, если будет установлено, что, на поступившие на банковский счет денежные средства, приобретенные преступным путем, начислены проценты, то есть совершена

охватываемая умыслом виновного финансовая операция в целях придания правомерного вида владению и пользованию указанными денежными средствами.

Вывод же о распоряжении частью общей однородной массы имущества, которая приобретена преступным путем, возможен только в том случае, если на банковском счете не осталось денежных средств, приобретенных правомерно. Иными словами, окончанием совершения финансовой операции в виде распоряжения денежными средствами, приобретенными преступным путем, следует считать их списание с банковского счета при отсутствии на банковском счете иных, правомерно приобретенных денежных средств. В противном случае, обвинение в этой части всегда будет носить предположительный характер. По этой же причине нельзя согласиться с пунктом 8 Постановления, по смыслу которого финансовые операции или сделки с денежными средствами и иным имуществом отождествляются с их распоряжением.

5. Спорным видится пункт 14, согласно которому, при совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по статье 174.1 УК РФ, а лицо, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, – по статье 174 УК РФ.

По мнению авторского коллектива, коль скоро речь идет о совместной преступной деятельности, то действия лица, не принимавшего участие в совершении основного преступления, но осознающего преступное происхождение имущества и оказывающего всякое содействие субъекту преступления, предусмотренного 174.1 УК РФ, следует квалифицировать как пособничество по статье 33 УК РФ и по статье 174.1 УК РФ. В данном примере, лицо осознает не только происхождение имущества, приобретенного другим лицом преступным путем, но и стремление последнего придать такому имуществу правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

6. Полагаем уместным расширить пункт 16 Постановления указанием на то, что под приобретением (сбытом) имущества в статье 175 УК РФ следует понимать не только любую форму возмездного или безвозмездного получения (передачи) имущества, заведомо добытого преступным путем, в результате купли-продажи, дарения, мены и т.п., но и посредством совершения преступления, например «хищения» ранее похищенного имущества.